

ON THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF “EXPRESSION OF WILL”, “CONSENT” AND “AGREEMENT” IN CRIMINAL PROCEDURAL LAW

Ludmila L. Zaytseva

Abstract. One of the modern trends in the development of criminal procedure legislation is the strengthening of the dispositive method of legal regulation based on the expression of will of the participants in the criminal process and the emergence of conciliation procedures in it. These procedures provide for maximum consideration of the opinion of certain subjects in the implementation of criminal procedure activities. Such subjects include the suspect, the accused, the victim and the witness, whose consent (absence of objections) is a necessary condition for conducting individual investigative actions and making a number of procedural decisions. However, the concept of "consent" should be distinguished from "coordination", although in the law these two categories are often identified and used as synonyms. Coordination is based on the principle of publicity, subordination between state bodies and officials conducting criminal proceedings. It is expressed in the approval, sanctioning of certain actions or decisions that are taken by a subordinate or lower-status subject of the relevant legal relations.

Keywords: criminal procedure, participants in criminal procedure, discretion, expression of will, conciliation procedures, coordination of procedural actions and decisions.

УДК 343.138: 347.973

ВОЗВРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ В СВЯЗИ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВА ОБВИНЯЕМОГО ПОЛЬЗОВАТЬСЯ РОДНЫМ ЯЗЫКОМ

Макаревич Михаил Викторович,
судья Минского городского суда
conclaw@mail.ru

Зайцева Людмила Львовна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой прокурорской деятельности
УО «Институт переподготовки и повышения квалификации
судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции
Белорусского государственного университета»
ippk.kpd@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с правом обвиняемого на участие в уголовном судопроизводстве на родном ему языке и обязанностью органа, ведущего уголовный процесс, обеспечить соблюдение данного права. Отмечается закрепление такого права обвиняемого в международных стандартах и национальном законодательстве. Обсуждаются критерии определения степени достаточности владения языком судопроизводства. Авторами делается вывод о необходимости наделения судьи полномочиями по возвращению

уголовного дела прокурору в связи с нарушением данного права обвиняемого и внесения дополнений в действующее законодательство Республики Беларусь.

Ключевые слова. Уголовный процесс, владение языком судопроизводства, право обвиняемого на защиту, право пользоваться родным языком, возвращение уголовного дела прокурору.

Введение. Право обвиняемого на защиту предусмотрено ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) и может осуществляться им всеми законными средствами и способами как лично, так и с помощью защитника. Органы, ведущие уголовный процесс, обязаны обеспечить обвиняемому право на защиту, а также охрану его личных и имущественных прав. Одним из них является право обвиняемого на участие в производстве по уголовному делу на языке, которым он владеет.

В настоящее время с учетом географического положения Республики Беларусь, ее широкого взаимодействия с другими странами в торговле и социально-культурной сфере, развития миграционных процессов в правоприменительной практике нашего государства нередко случаи, когда обвиняемыми являются иностранные граждане или лица без гражданства, которые не понимают язык, на котором ведется уголовный процесс, владеют лишь письменной лексикой либо только разговорной речью.

Право граждан пользоваться родным (национальным) языком получило закрепление в ст. 50 Конституции Республики Беларусь и ст. 3 Закона Республики Беларусь от 26 февраля 1990 г. № 3094-XI «О языках в Республике Беларусь». Согласно ч. 1 и ч. 2 ст. 21 УПК орган, ведущий уголовный процесс, должен обеспечить права обвиняемого устно или письменно делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, подавать жалобы, знакомиться с уголовным делом, выступать в суде на родном языке или языке, которым он владеет, а также пользоваться услугами переводчика и получать копии документов в переводе на понятный ему язык.

Данные положения соответствуют требованиям ч. 3 ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах, ч. 2 ст. 5 и ч. 3 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод о том, что общение с обвиняемым, не владеющим языком производства по уголовному делу, должно вестись на понятном ему языке. Для этого органом, ведущим уголовный процесс, необходимо обеспечить участие переводчика.

Основная часть. Как известно, ст. 18 УПК обязывает орган уголовного преследования и суд обеспечить обвиняемому необходимые условия для реализации своих прав. Однако обязанность судьи по поступившему в суд уголовному делу проверить соблюдение органом уголовного преследования требований закона по обеспечению права обвиняемого на защиту прямо не указана в ст. 276 и 277 УПК.

Полагаем, что такая обязанность обусловлена предписаниями, содержащимися в ч. 1 ст. 280¹ УПК. В частности, п. 2 указанной статьи наделяет судью полномочиями по возврату уголовного дела прокурору в случае, если обвиняемый при предъявлении ему обвинения не был обеспечен защитником. Вместе с тем,

представляется, что указанный в ч. 1 ст. 280¹ УПК исчерпывающий перечень оснований для возвращения уголовного дела прокурору не предусматривает иных существенных нарушений права обвиняемого на защиту, при наличии которых назначение судебного разбирательства по уголовному делу является невозможным.

В связи с этим в науке и практике обсуждается вопрос о необходимости детализации в УПК оснований возвращения судом уголовного дела прокурору в связи с необеспечением органом уголовного преследования права обвиняемого на защиту в ходе досудебного производства. Так, в п. 1 ст. 237 УПК Российской Федерации приведено лишь общее основание возвращения судом уголовного дела прокурору, связанное с нарушением права обвиняемого на защиту, – составление обвинительного заключения или обвинительного акта с нарушением требований УПК. При этом в литературе отмечается ошибочность данного подхода и аргументируется необходимость указания в УПК различных возможных нарушений права обвиняемого на защиту [1, с. 198].

Необходимо отметить, что, не смотря на наличие в УПК РФ лишь общей формулировки, виды оснований возвращения судом уголовного дела прокурору в связи с нарушением права обвиняемого на защиту (в том числе в случае когда, обвиняемому, не владеющему или недостаточно владеющему языком судопроизводства, в нарушение требований ч. 2 и ч. 3 ст. 18 УПК РФ не обеспечено право пользоваться помощью переводчика) приведены в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2024 г. № 39 «О практике применения судами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору».

Представляется, что более правильным является подход, использованный в УПК Республики Беларусь, связанный с указанием в законе различных видов нарушений права обвиняемого на защиту, допущенных в досудебном производстве и являющихся основаниями для возвращения уголовного дела прокурору. Это позволяет избежать необоснованно широкой трактовки соответствующих правовых норм и принятия судьями решений о возвращении дела прокурору по надуманным основаниям. Вместе с тем при подобном подходе уголовно-процессуальный закон должен содержать указание о всех возможных видах нарушений права обвиняемого на защиту, что в настоящее время еще не достигнуто.

Так, вопреки принципу обеспечения права обвиняемого на участие в уголовном процессе на родном ему языке УПК не наделяет судью полномочиями по возвращению уголовного дела прокурору в случае нарушения данного принципа в досудебном производстве. Однако судья при изучении уголовного дела, поступившего в суд, имеет возможность по ходатайству стороны защиты или по собственной инициативе установить наличие препятствия для назначения судебного разбирательства, которое связано с необеспечением органом уголовного преследования права обвиняемого на участие в уголовном процессе на родном ему языке.

В практике районных судов г. Минска имеют место случаи возвращения судьями уголовных дел прокурору при реализации своих полномочий

по поступившему в суд уголовному делу именно по этому основанию. Так, согласно ч. 2 ст. 21 УПК препятствием для участия обвиняемого в уголовном процессе на родном ему языке является отсутствие переводчика в случае не владения или недостаточного владения обвиняемым языком, на котором ведется производство по уголовному делу.

Судом Партизанского района г. Минска 12 июля 2022 г. было возвращено прокурору уголовное дело по обвинению И. по ч. 2 ст. 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) по следующим основаниям. Досудебное производство велось на русском языке. В предварительном судебном заседании было установлено недостаточное владение И. русским языком для участия в качестве обвиняемого в уголовном процессе без переводчика. Однако в ходе досудебного производства в нарушение требований ч. 2 и ч. 3 ст. 21, ч. 2 ст. 266 УПК И., недостаточно владеющему русским языком, процессуальные документы с переводом на его родной туркменский язык не вручались, обвиняемый не был обеспечен переводчиком [2].

По аналогичным основаниям прокурору были возвращены уголовные дела: судом Московского района г. Минска 8 декабря 2022 г. по обвинению Г. по ч. 3 ст. 209 УК [3], судом Ленинского района г. Минска 24 июня 2022 г. по обвинению Ш. по ч. 1 ст. 380 УК [4].

Анализ данных уголовных дел показывает, что при их изучении после поступления в суд было выявлено большое количество различного рода ошибок в записях обвиняемых, выполненных в процессуальных документах. В связи с этим у судей имелись обоснованные сомнения в достаточности владения обвиняемыми, которые являлись иностранными гражданами, русским языком. В таких случаях судьями принимались решения о назначении предварительного судебного заседания, где при личном общении с обвиняемыми подтверждался недостаточный уровень владения ими языком судопроизводства. Поэтому были приняты решения о возвращении уголовных дел прокурору в связи с нарушением права обвиняемых на защиту. При этом в каждом из указанных случаев прокурорами были принесены частные протесты на судебные постановления в связи с отсутствием в УПК такого основания для возвращения судом уголовных дел прокурору.

Суд апелляционной инстанции эти протесты оставил без удовлетворения, а судебные постановления – без изменения, мотивируя свои выводы следующим. Русский язык не является государственным языком стран, гражданство которых имеют обвиняемые И., Г. и Ш. Не является указанный язык для обвиняемых и родным. То обстоятельство, что обвиняемые изучали русский язык в период получения образования, где преподавание велось на русском языке, не свидетельствует об их знании языка на таком уровне, который обеспечивал бы их защиту в уголовном судопроизводстве. Характер допущенных ошибок, имеющих в рукописных записях по тексту процессуальных документов, выполненных на русском языке, также указывает на невысокий уровень знаний обвиняемыми И., Г. и Ш. письменной речи. Учитывая изложенное, суды первой инстанции обоснованно признали указанные обстоятельства свидетельствующими о недостаточном уровне владения обвиняемыми И., Г. и Ш. языком, на котором

велось производство по уголовным делам. Это, в свою очередь, вызывало необходимость обеспечения данных обвиняемых переводчиком в уголовном процессе [2, 3, 4].

Таким образом, правоприменительная практика свидетельствует о том, что в настоящее время органы уголовного преследования и судьи нередко по-разному оценивают степень достаточности владения обвиняемым языком, на котором ведется уголовный процесс. При таких обстоятельствах необходима выработка объективных критериев для оценки достаточности владения обвиняемыми языком, на котором ведется производство по уголовному делу, исключаяющих как субъективные подходы к данному вопросу со стороны должностных лиц органа, ведущего уголовный процесс, так и возможное злоупотребление обвиняемыми соответствующим правом.

В то же время представляется спорным предложение некоторых ученых о том, что степень владения обвиняемым языком судопроизводства должна определяться исключительно с учетом ее оценки самим обвиняемым [5, с. 16]. Как обоснованно указывают другие авторы, такой подход может привести к злоупотреблению обвиняемыми своим правом [6, с. 61]. В связи с этим полагаем, что обязанность установления уровня владения обвиняемым языком судопроизводства должна возлагаться исключительно на должностное лицо органа, ведущего уголовный процесс, и не зависит от субъективного мнения об этом самого обвиняемого. Однако мнение должностного лица по данному вопросу должно безусловно основываться на объективных критериях, которые выработаны отечественной и зарубежной практикой [7, с. 160–161].

В юридической литературе под достаточным владением обвиняемым языком судопроизводства понимается возможность полного понимания им содержания проводимых с его участием следственных действий, своевременного использования им своих прав. Отмечается, что для объективного определения степени владения обвиняемым языком, на котором ведется уголовный процесс, необходимо проводить допросы его родственников, знакомых, коллег, истребовать сведения с места учебы и работы, устанавливать обстоятельства его жизни и воспитания, анализировать его переписку, свободные записи и др. [8, с. 33].

Заключение. Представляется, что изложенные решения судов первой и апелляционной инстанций, а также научные подходы к установлению степени владения обвиняемым языком, на котором ведется уголовный процесс, являются обоснованными и должны использоваться в правоприменительной практике должностными лицами органов уголовного преследования наряду с анализом имеющихся в деле записей обвиняемого, его заявлений о степени владения языком судопроизводства.

Таким образом, с учетом международно-правовых стандартов, тенденций развития национального законодательства, складывающейся правоприменительной практики, мнения научного сообщества предлагается дополнить ч. 1 ст. 280-1 УПК указанием о наделении судьи полномочиями по возвращению уголовного дела прокурору в случае необеспечения органом уголовного преследования участия обвиняемого в производстве по делу на родном языке или языке, которым он владеет. Это позволит судье при реализации своих полномочий

по поступившему в суд уголовному делу обеспечить соблюдение права обвиняемого на защиту и будет способствовать предупреждению подобных нарушений данного права со стороны органов уголовного преследования в ходе досудебного производства.

Список цитированных источников

1. Шадрина, Е. Г. Возвращение уголовного дела прокурору по основанию п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ: вопросы теории и судебной практики / Е. Г. Шадрина // Актуальные вопросы современной науки. – 2009. – № 6-1. – С. 196–207.
2. Архив суда Партизанского района г. Минска за 2022 г. – Уголовное дело № 98У22135.
3. Архив суда Московского района г. Минска за 2022 г. – Уголовное дело № 102У22658.
4. Архив суда Ленинского района г. Минска за 2022 г. – Уголовное дело № 94У22491.
5. Бунова, И. И. Критерии, определяющие степень владения участником процесса языком судопроизводства / И. И. Бунова // Российский судья. – 2010. – № 7. – С. 14–17.
6. Тетерин, О. А. Право обвиняемого на пользование родным языком / О. А. Тетерин, Т. В. Тетерина // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2019. – № 45. – С. 59–62.
7. Федякин, К. П. Проблемы реализации права на пользование родным языком при производстве по уголовным делам: опыт России и зарубежных стран / К. П. Федякин, Е. С. Алексеева // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2020. – Т. 2. – № 4(97). – С. 157–165.
8. Пимонов, Б. В. Обеспечение права подозреваемого (обвиняемого) на использование помощи переводчика / Б. В. Пимонов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 1 (43). – С. 31–38.

Рецензент: Данилевич А. А.,
заведующий кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора
юридического факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, профессор.

Дата поступления статьи: 25.04.2025.

RETURN OF CRIMINAL CASE TO PROSECUTOR IN CONNECTION WITH VIOLATION OF ACCUSED'S RIGHT TO USE HIS NATIVE LANGUAGE

Mikhail V. Makarevich, Ludmila L. Zaytseva

Annotation. The article examines issues related to the right of the accused to participate in criminal proceedings in his native language and the duty of the body conducting the criminal process to ensure compliance with this right. It is noted that this right of the accused is enshrined in international standards and national legislation. The criteria for determining the degree of sufficiency of proficiency in the language of legal proceedings are discussed. The author concludes that it is necessary to empower the judge to return the criminal case to the prosecutor in connection with the violation of this right of the accused and to make additions to the current legislation of the Republic of Belarus.

Keywords. Criminal procedure, proficiency in the language of legal proceedings, the right of the accused to defense, the right to use native language, return of the criminal case to the prosecutor.